

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

П.В. Башарин

Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы¹

Фигура ал-Халладжа выделяется из колоссального числа харизматичных мусульманских мистиков своей оригинальностью и популярностью среди иранского и тюркского населения Центральной Азии. Причиной этого явилось то, что он был первым знаменитым мусульманином, пришедшим в Туркестан. Всемусульманский образ ал-Халладжа особо подчеркивают предания о нем, распространенные на периферии мусульманского мира, в том числе на Памире.

Ключевые слова: ал-Халладж, суфизм, житийная литература, Памир, исмаилиты.

Популярность ал-Халладжа как суфийского святого объясняется, во-первых, тем, что он резко выделяется из колоссального числа харизматичных мусульманских мистиков своей оригинальностью. Уже после мученической смерти среди его последователей начали ходить предания о нем и чудесах, совершенных им при жизни, о его мученическом конце, а также о чудесных явлениях после казни. Эти сведения редко заслуживали скупых упоминаний в компендиумах историков, ибо подчас не выдерживали никакой критики.

Источники, повествующие о чудесах ал-Халладжа, делятся на две категории. К первой относятся сведения, изложенные его противниками. Вторая группа — описание чудес ал-Халладжа в сочинениях самих суфиев. Наибольший интерес представляет житие ал-Халладжа в *Тазкират ал-аулийа* Фарид ад-Дина 'Аттара (513/119–627/1230)². Данная агиография наиболее полно отражает сложившийся к XIII в. корпус преданий о знаменитом суфии. Именно там ал-Халладж назван святым (*вали*).

К XIII в. агиография суфия обрастает подробностями, характерными для многих святых Ирана, а позже Средней Азии и Анатолии: распахивание дверей зороастрийского храма и тушение в нем огней есть не что иное, как мотив споров суфийских святых со святыми, представляющими местные религиозные культы (шаманизм — в Анатолии и Средней Азии, индуизм — в Индии).

Чудеса, приписываемые ал-Халладжу, можно разбить на четыре блока:

1. Появление у ал-Халладжа способности чудотворства во время его второго странствия с учениками и дальнейшие чудеса вплоть до ареста. Видимо, первое чудо — в открывающейся при приближении суфия коробочке с хлопком. Сюда же относится разрешение любых уз, например отворение дверей храма огнепоклонников. Гашение и вновь зажигание светильников во всех зороастрийских храмах. Извлече-

---

¹ Доклад прочитан на конференции «К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира» (7–9 декабря 2011 г., ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований, Лондон).

² Attar, 1379/2000, с. 583–595; пер. см.: Рейснер, Чалисова, 1998, с. 121–144. Роспись обеих групп текстов см.: Башарин, 2008, с. 56–63.

ние разнообразной еды из воздуха в пустыне для своих учеников. Извлечение фруктов и денег, дар провидения. Выезд на льве. Отсыхание руки у недруга. Наконец, дар пророчества — ал-Халладж предвидит свою казнь задолго до нее.

2. Чудеса, сотворенные в тюрьме (и во дворце халифа, куда он хаживал до суда, пользуясь покровительством своих сторонников при дворе). После того как ал-Халладжа задерживают и связывают, его платок оказывается на другой стороне особняка, где его схватили. Для совершения омовения он вытягивает руку на такую длину, что достает платок. Оживление попугая — у ал-Ансари и Ибн Занджи — птиц. Извлечение из воздуха яблока из райского сада для исцеления сына Насра ал-Кушури. Сбрасывание цепей и разверзание стены темницы. Когда слуга приносит пленнику еду, то обнаруживает, что тот заполнил собой всю темницу до потолка, чем напугал мальчика до смерти. С помощью Божественного могущества (*кудра*) ученики беспрепятственно посещают ал-Халладжа, минуя стражу и двери. Исчезновение на три ночи из темницы для свидания с Богом. Чудесное освобождение узников из тюрьмы, где он сам пребывал. Появляющийся ниоткуда саморасстилающийся молитвенный коврик у его ног. По мановению ока он переносит своего ученика Ибн Хафифа в Индию (по другой версии, в Нишапур).

3. Чудеса во время казни и после нее: явление ему перед казнью Сатаны, поющие отсеченные конечности и поющий прах; чудесное спасение Багдада от затопления.

4. Видения его сторонников после казни³.

Всемусульманский образ ал-Халладжа подчеркивают предания о нем, распространенные на периферии мусульманского мира. В преданиях Памира в качестве святого суфий появляется нечасто. Среди исма'илитов Шугнана он почитается как прародитель святых чилтанов (сорока великих святых, управляющих миром). Там же бытует одна из немногих легенд о его казни. Она демонстрирует степень смешения переосмысленных классических сюжетов из его агиографии и местных субстратных напластований.

Однажды суфий пришел в город, где правил немусульманин. В это время там умирали старуха. Омраченному мыслями о ее судьбе царю ал-Халладж заявил, что ничего страшного после смерти с ней не случится. Царь поставил условие: если мешочек с зерном, положенный на грудь умершей, останется нетронутым — то подтвердятся слова святого, если же нет — его повесят. Однако во сне ал-Халладжа посетило видение: таинственный голос ругал его за то, что теперь неверные, лишившись страха перед загробным миром, станут притеснять мусульман. Святой пошел на кладбище и разбросал пшено вокруг могилы, имитируя загробные муки. За это шайха повесили. Уже после смерти он произнес речь, которая в исма'илитском пересказе выглядела так: «Я Бог [Истинный], воздаю хвалу 'Али, немой, но вокруг друга воздаю хвалу 'Али». Труп сожгли, а пепел развеяли над рекой Шур. В результате уровень воды в реке поднялся, но ученик ал-Халладжа, заранее предупрежденный учителем, вылил в нее чашу воды, и она успокоилась. От реки к царскому дворцу прорыли канал. Вскоре люди увидели, что по нему плывет разноцветный шар из пены. Далее идет местная легенда в чистом виде. Дочь царя и сорок ее служанок попробовали пену, после чего забеременели. Из-за этого царь чуть было не казнил их, но поверив в чудо, отменил свой приговор. Через девять месяцев и девять дней царевна чудесным образом, через грудь, родила Шамса (Шамс ад-Дина Мухаммада), одного из исма'илитских имамов. От сорока девушек родились сорок святых-чилтанов⁴.

³ Роспись всех мотивов по текстам см.: Башарин, 2008, с. 63–66.

⁴ Каландаров, 2004, с. 403–405. Вариант без упоминания ал-Халладжа, чистый сюжет о беременности сорока дев передает А.А. Бобринской (Бобринской, 1908, с. 110).

Данная легенда содержит как сюжетные линии из агиографии суфия, так и субстратные напластования, которые особенно проявляются в самой фабуле о приходе святого в страну языческого царя и его казни.

Сюжет о старухе и мешочке с зерном также является автохтонным. Особую сакральную функцию пшеница играет у народов Памира во время похоронного обряда, например, у шугнанцев она входит в состав *бодж*, ритуальной поминальной еды, которая готовится на третий день после похорон⁵. В среде мистиков Анатолии и Средней Азии существует большое количество легенд, связанных с пшеницей. Этот злак является источником жизни и связан с почитаемыми святыми, например с Хаджи Бекташем⁶.

Видение, посетившее ал-Халладжа, можно соотнести с многочисленными видениями, известными главным образом из *Тазкират ал-аулийа*. Мотив Божественного запрета на спасение как на перемену своей судьбы особенно демонстрирует одно их чудес. Передают, что в темнице было триста душ народу. Когда настала ночь, [ал-Халладж] сказал: «Эй, узники, я даю вам свободу!» Они спросили: «А почему себе не даешь?» Он ответил: «Мы привязаны к Господину и страшимся здоровья (*саламат*). Если мы захотим, то стоит подать знак, и мы разомкнем оковы». После того он шевельнул пальцем, и все оковы рухнули. Они спросили: «Как нам выйти отсюда, ведь двери на запоре?» Он подал знак, и [в стене] показались дыры. «Теперь бегите», — приказал он. Люди спросили: «А ты не пойдешь?» Он ответил: «У нас с Ним есть тайна (*сирр*), о которой можно сказать не иначе как на месте казни». На другой день спросили: «Куда подевались узники?» Он ответил: «Мы их освободили». Спросили: «А почему ты сам не ушел?» Он ответил: «Воистину, мне есть в чем себя упрекнуть, я [и] не ушел»⁷.

Мотив способности славословить уже после казни также встречается у 'Аттар. Он упоминает высказывания мученика, которые тот якобы произносил во время экзекуции. Например, после того как ему отрубили кисти рук, он совершил омовение своей кровью⁸. По преданию, последними его словами были: «Цель влюбленного — уединение с [Ним] Одним⁹. Торопят его [последний час] те, кто в него не верит, а верующие в него боятся его, зная, что он — Истина (*ана-л-Хакк*)»¹⁰, по версии 'Аттар¹¹.

По легенде, и после казни каждая часть его тела восклицала: «Ана-л-Хакк!» («Я есмь Истинный»). После, когда его предали огню, тот же возглас слышался из пламени. Пепел выбросили в реку, он поплыл по воде, а роковой возглас все звучал.

Эта фраза приведена в шугнанской легенде с исма'илитской модификацией: «Я Бог [Истинный], воздаю хвалу 'Али, немой, но вокруг друга воздаю хвалу 'Али».

Предание о сожжении, развеивании пепла над рекой (Тигром) и угрозе затопления тоже появляется в *Тазкират ал-аулийа*. Там же приводится легенда о его слуге, которого суфий попросил принести его *хирку* после казни тот принес на берег Тигра, иначе река выйдет из берегов и затопит Багдад. После того как слуга исполнил последнюю волю покойного, вода успокоилась и возглас умолк¹². В шугнанской легенде рубище трансформировалось в чашу. Обычай выливания чаши на могилу шайха получил распространение на территории Анатолии, Средней Азии и Кавказа.

⁵ Каландаров, 2004, с. 298.

⁶ Аверьянов, 2011, с. 171, 196, 303.

⁷ 'Attar. Op. cit. С. 590, цит. по: Рейснер, Чалисова, 1998, с. 150.

⁸ 'Attar. Op. cit. С. 592–593; пер.: Рейснер, Чалисова, 1998, с. 152.

⁹ В переводе М.Л. Рейснер и Н.Ю. Чалисовой: «Следует считать Единого единственным» (*Хасб ал-ваджид ифрад ал-вахид*).

¹⁰ Коран. 42:18.

¹¹ 'Attar. Op. cit. С. 593; пер.: Рейснер, Чалисова, 1998, с. 152.

¹² 'Attar. Op. cit. С. 593–594; пер.: Рейснер, Чалисова, 1998, с. 152–153.

Таким образом, памирская легенда об ал-Халладже демонстрирует степень смешения переосмысленных классических сюжетов из сложившейся агиографии суфия и местных субстратных напластований и сопоставима с текстами зафиксированных житий суфия.

Литература

- Аверьянов Ю.А.* Хаджи Бекташ вели и суфийское братство бекташийя. М., 2011.
Башарин П.В. К проблеме оформления жития ал-Халладжа // Рахмат-нама. Сб. в честь 70-летия Р.Р. Рахимова. СПб., 2008.
Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишканимцы). Очерки быта. М., 1908.
Каландаров Т.С. Шугнанцы (Историко-этнографическое исследование). М., 2004.
Рейснер М.Л., Чалисова Н.Ю. «Я есмь Истинный Бог»: образ старца Халладжа в лирике и житийной прозе Аттара // Семантика образа в литературах Востока. М., 1998.
'Attar. Tadhkirat al-awliya' / Ed. by M. Este'lami. 11 ed. Teheran, 1379/2000.

Summary

P.V. Basharin

Stories about Saint Hallaj in the Pamirs in the Context of Sufi Hagiographical Tradition

The figure of al-Hallaj stands out from the number of charismatic Muslim mystics on account of his originality and popularity among the Iranian and Turkic peoples of Central Asia. The eminent figure of al-Hallaj among Muslims is emphasized by stories about him that spread over the periphery of the Muslim world, including the Pamir Mountains. He is revered as the father of forty holy *chiltans* among the Ismailis of the Pamirs. There is a curious legend about his death there. This version shows the degree of mixing of reinterpreted classic themes from the hagiography of al-Hallaj with local substrate. It is comparable to some texts that shaped his hagiography.